

Дорогая Каменька! Сташке 22/34.

106

Совершенно ясно, что тебе все
я пишу поздравить тебя с
новым, 34-м, годом. Поздравляю!
Воскрусился по твоим письмам.
Почему такой большой перерыв? А
уже все когда писал тебе (в конце
ноября, ^{или} в начале декабря), а ты
молчишь. Здорово - ли? Или наедро-
ение не изменилось? Судя по
твоему последнему письму (8/xi),
это вполне возможно, - оно было
на два тона ниже обычного твоего
репертуара бодрости. Тем более
тебе давай помнить твоих писем, в
надежде, что мой музыкальный
слух не уловит больше такой
детонации. Вообще, механически
моих переписок с родными и
знакомыми чего-то начинаю
маленько. Вот Левка - уже больше
1/2 месяца молчит. Больше того:
а с ним шел в начале декабря

непосредственный контакт по телефону (междугородному), и между прочим попенит на долгое молчание. В ответ он заявил, что "написано уже восемь страниц, и должно быть написано еще столько-же", но и по сей день я не вижу ни первых ни вторых. Очевидно, у него мало идейностей. У Эди с легкими дамами не в порядке, а девочка Зина болевна, когда я с ним говорю. В его предвзвешенном "status" не произошло никаких изменений, хотя его всё завязало и завязало. У меня тоже никаких изменений нет, несмотря на то, что меня даже не "завязало". Время от времени уносу с головой (не говоря обо всем прочем) в работу сверхурочно, работаю днем и вечером и в выходные тоже дни. А потом - реакция и отход. Так вот сейчас: только вчера закончил довольно работу (подовне итоги), и сейчас, очевидно,

наступаю "семь дней" библиейских семи не из, по дней, в течение кото-рых я буду открываю по вечерам. Мы-же знаем, что я вообще не могу равнодушно работать. А здесь, к тому же, работа и само по себе интересна. Для души - мурьска. Вот, например, "Бонни уже у нас 2 молодых планшета с мировыми именами (в пределах СССР) - Обарин и Шмьдур, из них первый пошурит первую очередь на всемирном конкурсе шопенистов в Варшаве, в 29-м году. Сейчас уезжает такие величии, как Ленинградский профессор, скрипач Мигон Томь-кин, виолончелист Серг Цолик, скрипач Борис Ринман и другие. Вот будет крадник на моей улице! Мне более, что я ведь-тоже концерта, мава, несколько месяцев ма-шара: я "влезла" по в один клуб, по в другой. Уже Нрава все-таки здесь.

Но вот, - что было-бы, если-бы
 условия моей личной жизни
 вдруг резко изменились? Улучшились,
 если-бы я очутился в любом другом
 городе европейской части СССР, и
 ничем не был-бы отлучен от жизни
 со своими? Я знаю нескольких
 человек, которых такая ситуация
 абсолютна ввела из равновесия.
 Надо сказать, что, очевидно, это равно-
 весие было очень неустойчивое.
 Как бы развивалось? Впрочем, себе
 думаю это может быть мало
 важно.

Кажется, ниш. Да, чуть не забыл.
 В последнем письме, вы сообщила,
 что Маер в новых условиях поедет
 сделать мне перевод через Тюркцию.
 Так ведь зарежет его сразу, т.к.
 по сих пор он мне не известен -
 очевидно, у нас где-то.
 Привет Мире и семье, и всем
 знакомым. Буду в своих письмах
 привет от семьи
 Целую твою маму